Но она должна была посмотреть. Любопытство и долг заставили ее повернуть голову в его сторону.

Слава Семерым.

Робб Старк выглядел совсем не плохо. Но по его напряженным плечам и губам, сжатым в твердую линию, она поняла, что он тоже нервничает. Это успокаивало ее, заставляло чувствовать себя не такой одинокой. Когда она набралась смелости и посмотрела ему прямо в глаза, то увидела, что он расслабился, и подумала, что, возможно, он тоже считает ее не такой уж плохой. Он потянулся к ее руке, и что-то заставило ее позволить ему взять ее. Не сводя с нее глаз, он прижался губами к тыльной стороне ее руки и сказал: "Миледи".

А потом она потеряла мужество и посмотрела на следующего ребенка, как раз когда лорд Старк представил ее. Санса была красива. Молодая, высокая и бледная, с оранжевыми волосами, как листья на деревьях, когда лето сменяется осенью. Юная Старк напонила ей юных придворных дам в Холодной Бухте, которым она всегда завидовала. Следующей была Арья, и Элла поняла, что у нее будет довольно необычная красота - она вырастет одной из тех женщин, которые ни в коем случае не должны быть красивыми, но почему-то заставляют всех откидывать челюсти, когда она проходит мимо. Рядом с ней стоял Бран, молодой, со свежим лицом, с невинным и озорным взглядом. Слева от Кейтилин стоял Рикон, самый младший, который сразу же рассмешил ее, когда выпятил грудь и уперся кулаками в бедра.

Их провели в дом, и Элла была благодарна за то, что не находится на холоде. Винтерфелл был теплым и очень напоминал дом. Тепло, царившее в хранилище, прогоняло холод, и внутри нее поселилось приятное чувство. Маленькая миниатюрная служанка вышла вперед и сделала низкий реверанс, не поднимая головы.

"Это Анализа", - сказала леди Старк. "Она будет горничной вашей госпожи. Она очень мила, и я уверена, что она придется вам по вкусу".

Анализа подняла голову и улыбнулась, и Элла впервые смогла рассмотреть ее. Ее волосы тоже были рыжими, темного цвета, смутно напоминавшего кровь. Кожа была бледной, глаза - огненно-янтарного цвета, а губы - тонкими и вытянутыми. Конечности у нее были негнуцимися, а сама она была невысокой и худой. Элла подумала, что предпочла бы, чтобы Пенелопа прислуживала ей и дальше, но одобрительно улыбнулась и Ализе, и леди Старк.

"Спасибо, - сказала она Кейтилин. Леди Старк улыбнулась.

"Теперь Винтерфелл будет вашим домом", - сказала она. "Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты почувствовала, что это так".

Элла вспомнила, что Кейтилин наверняка знала о ее чувствах. Леди Старк родилась талли из Речных земель и была привезена в Винтерфелл, чтобы сделать его своим домом и оставить свою жизнь позади.

"Спасибо, - повторила она, и ее проводили в комнату.

Только оказавшись в своей комнате, она поняла, как ей жарко. Комната была небольшой, но просторной, с прочной кроватью с четырьмя столбиками и огнем, уже пылавшим в очаге. Нехотя Элла сняла с плеч тяжелый плащ и положила его на кресло у камина.

"Вы что-нибудь желаете, леди Римс?" спросила Анализа с порога. Элла повернулась к ней лицом.

"Да", - решила она через мгновение. "Я бы хотела принять ванну перед сегодняшним ужином со Старками".

Анализа склонила голову и поспешила прочь. Вернувшись в комнату, Элла принялась изучать обстановку. Она подошла к кровати и провела рукой по мягким мехам, а затем отодвинула ставни на окнах. Из окна открывался вид на поля и леса Севера, небо было одновременно голубым и серым, затянутым тучами, которые никогда не принесут дождя.

Сир Джосайя внес в дом ее багаж - небольшой сундук, в котором хранились четыре платья: одно для ужина, одно для верховой езды, одно для дня и одно для сна. Еще была лента для волос - черная, потому что она подходила ко всему, - и пара сапог.

И все. Ни одной красивой заколки или украшения. Все ее платья, легкие и шелковистые, все еще висели в старом гардеробе. Все, что ей принадлежало, вернулось в Колдосиан-Коув, и ни одна частичка ее души не думала, что она увидит их снова. Анализа приготовила ванну, и, когда молодая служанка ушла, Элла заперла дверь, медленно разделась, вошла в ванну и погрузилась под воду.

Элла ждала, когда Олин постучит в ее дверь. Она позвала его и повернулась лицом к нему, когда он вошел. Он улыбнулся ей.

"Ты прекрасно выглядишь, - похвалил он, протягивая ей руку. Она полуулыбнулась и осторожно взяла его руку, разглаживая все складки на своем длинном сером платье. На лифе и по подолу был красивый узор, а рукава были собраны в сборку. Оно ей очень нравилось, но она не одобряла отсутствие цвета. Дома все ее платья были яркими, как цветы, которые, словно лианы, росли вдоль стен замка.

Когда они вошли в большой зал, она практически чувствовала на себе каждый взгляд. Элла не поднимала головы, всегда была слишком застенчивой для себя. Ее мать была светской бабочкой, на пирах и собраниях на нее всегда обращали внимание. Элла никогда не была такой. Она предпочитала оставаться одна или в компании небольшой группы друзей. Когда она была моложе, застенчивость была просто калекой. Когда к ней обращался незнакомец, она замирала и бессвязно лепетала. Леди не могла долго жить в застенчивости - со временем она избавилась от нервозности, но все равно предпочитала проводить время в одиночестве, рисуя, а не в обществе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115964/4557319>